

DOI:

© 2024 г. Н.С. Иванов

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЛАРИНА

Иванов Николай Серафимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: nik3334@yandex.ru

Scopus Author ID: 57224398966; ORCID: 0000-0001-5040-540X

N.S. Ivanov

IN MEMORY OF EVGENY ALEXANDROVICH LARIN

Nikolay Ivanov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: nik3334@yandex.ru

Scopus Author ID: 57224398966; ORCID: 0000-0001-5040-540X

13 сентября 2023 г. после тяжелой болезни на 87-м году жизни скончался главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, заведующий Центром латиноамериканских исследований ИВИ РАН, профессор, доктор исторических наук Евгений Александрович Ларин.

Он родился 19 сентября 1936 г. в городе Сухиничи Калужской области. Война застала пятилетнего Женю в предместьях Ленинграда, потом была блокада, последний эшелон с детьми, выехавший из осажденного города, эвакуация в Узбекистан.

С 15-ти лет он начал свою трудовую биографию, чтобы помогать семье: ученик слесаря, слесарь, буровой рабочий, коллектор геологоразведочной экспедиции и одновременно ученик вечерней школы рабочей молодежи. Он рассказывал об удивительной встрече с югославским лидером И.Б. Тито в Сухиничах в 1956 г. Его правительственный состав остановился на некоторое время на станции, где Евгений с другими рабочими из геологоразведочной экспедиции ожидал своего поезда. Тито вышел на платформу, поздоровался с людьми (как вспоминал Е.А. Ларин, «на чистейшем русском языке»), принял предложение выпить по рюмке водки и закусил хлебом с салом. После тоста за Советский Союз и великий русский народ, короткой дружеской беседы маршал сказал, что уже бывал на этой станции в 1940-х годах, пожал всем руки и поехал в Москву на встречу с советским руководством.

В 18 лет Евгений был призван в армию. Там он стал радистом первого класса. На нем лежала колоссальная ответственность за получение и передачу «морзянкой» сообщений, идущих от самого маршала К.К. Рокоссовского, командовавшего Закавказским военным округом в 1957 г.

О пребывании К.К. Рокоссовского в Сухиничах в мае 1942 г. Евгению рассказывала его тетя, в доме которой останавливался прославленный генерал, здесь же он встречался с Г.К. Жуковым. Тетя вспоминала, что они долго спорили, как организовать сельское хозяйство в Германии после войны: проводить ли коллективизацию или оставить единоличные хозяйства. Е.А. Ларин впоследствии, комментируя эту историю, говорил: «Какую же надо было иметь уверенность в окончательной победе, чтобы в условиях, когда враг дошел до Волги, оккупировал огромные территории нашей страны, рассуждать ночью в Сухиничах об аграрной реформе в Германии после окончания войны!».

После трех лет службы в армии, заинтересовавшись историей, Евгений Ларин в 1959 г. поступил на исторический факультет Московского государственного университета. Блестящая память помогала ему в учебе, а языки давались легко — выучил испанский, немецкий, латынь. Занимался спортом — футбол (играл за сборную МГУ), шахматы. Писал стихи, любовь к поэзии он сохранил до конца жизни. В 1963 г. он поехал работать переводчиком на Кубу, которая стала его «второй любовью» на всю жизнь (первой, конечно, была семья: супруга Женни, дочери Татьяна и Наташа, внуки Ксения, София и Георгий).

На Кубе была серьезная, напряженная работа с нашими военными, помогавшими кубинцам отстоять независимость в противостоянии американцам и спонсируемым ими «гусанос» (предателями, окопавшимися в Майями и сколотившими многочисленные банды на Кубе). Не раз Евгений попадал в рискованные и даже критические ситуации. «Несколько раз, — вспоминал он, — нас обстреливали шайки батистовцев; официальная статистика насчитала 79 банд, которые орудовали на Кубе до 1965 г.; их численность составляла 3600 человек, и основная концентрация была в Эскамбрае, в центре Кубы».

Занятия спортом он не оставлял и на Кубе — выступал за местную футбольную команду. Но главной спортивной страстью на всю жизнь стали шахматы. Играя на достаточно высоком уровне, он участвовал во многих турнирах, а пристрастие к блиц-партиям он сохранял всю жизнь. На Кубе его любовь к шахматам оказалась как нельзя к месту. По инициативе страстного поклонника шахмат, великого революционера Эрнесто Че Гевары (с которым Е.А. Ларину посчастливилось сыграть несколько партий) на острове стали регулярно проводиться Мемориалы Капабланки с участием ведущих гроссмейстеров. Евгений Александрович на турнирах часто беседовал с нашими прославленными мастерами М.Х. Талем, В.Л. Корчным, Е.П. Геллером. Помогал Талю в общении с местными жителями и играл с ним в шахматы (тот убирал у себя либо ладью, либо ферзя, чтобы уравнивать шансы). Оказывал содействие в съемках знаменитого фильма «Я — Куба» режиссеру М. Калатозову.

В 1966 г. на Кубе провели шахматную олимпиаду, которая прошла с большим успехом. На нее приехал Роберт Фишер, и, как вспоминал Е.А. Ларин, «это был выдающийся поступок с его стороны, так как остров находился в американской блокаде; при этом он вел себя очень деликатно, был общительным, уважительным по отношению к кубинцам; в нем абсолютно не было никакого антикоммунистического снобизма, который постоянно присутствовал у многих граждан США». Однако на его не очень скромное заявление, что он «на ноль» обыграл бы всю сборную Советского Союза, Фишеру предложили перед матчами с ведущими советскими гроссмейстерами сыграть «разминочный» матч с мастером А. Зайцевым с Дальнего Востока. После того, как американец проиграл несколько партий подряд, он решительно отказался от этой «тренировки».

Пребывание на Кубе запомнилось незабываемыми встречами с Фиделем Кастро, Э. Че Геварой, другими выдающимися деятелями кубинской революции. Свободное от работы время Евгений Александрович проводил в библиотеках, архивах. Кропотливый труд увенчала кандидатская диссертация «Роль Повстанческой армии в Кубинской революции», которую он защитил в 1972 г., опубликовав ее позже как монографию. Впервые в советской историографии Е.А. Ларин ввел в научный оборот огромное количество архивных источников, документов, материалов, показывающих все сложнейшие перипетии борьбы на Кубе во второй половине 1950-х годов, превращение маленького партизанского отряда в мощную Повстанческую армию, одержавшую триумфальную победу в январе 1959 г.

«Весь ход Кубинской революции подтвердил правильность курса на вооруженную борьбу, взятого Ф. Кастро и его сторонниками 26 июля 1953 г.; партизанская война, начатая в Сьерра-Маэстре, привела в движение народные массы, способствовала их мобилизации на борьбу против диктатуры, до предела обострила противоречия военно-политического режима. Ф. Кастро, характеризуя обстоятельства, способствовавшие успешному ходу борьбы, начатой им и его товарищами, писал: “Нам благоприятствовало,

во-первых, то, что враги нас вначале не принимали всерьез; во-вторых, многие люди думали, что мы просто романтики и что мы идем на верную смерть; в-третьих, кое-кто думал, что нами движет тщеславие; в-четвертых, существовало мнение, что наша группа революционных руководителей — проводники консервативных или нерадикальных идей»¹.

В книге прослеживаются все основные политические и военные аспекты борьбы, начиная с Монкады и «Движения 26 июля» до победы революции. Кубинская революция носила глубоко народный характер. Ее основными движущими силами были рабочий класс, крестьянство, средние городские слои, прогрессивная интеллигенция. «Сила Повстанческой армии определялась прежде всего тем, что она представляла собой вооруженный народ».

Кроме партизанской войны, победе революции, пишет Е.А. Ларин, способствовали и другие формы борьбы: забастовки рабочих, народные протесты против репрессий, студенческие манифестации, протестные движения крестьян, которых сгоняли с земли, саботаж на фабриках, заводах и сахарных сентралах, бойкот выборов. Во все время революционной борьбы на повестке дня постоянно был лозунг всеобщей забастовки, что заставляло правительство Ф. Батисты держать войска в боевой готовности. Революционная борьба в городах явилась своеобразным щитом, прикрывшим Сьерра-Маэстру и не позволившим диктатору нанести партизанам сокрушающий удар.

Революция на Кубе развивалась на основе национально-освободительных традиций кубинского народа, большое влияние на нее оказала марксистско-ленинская идеология. «Без блестящей революционной деятельности Хосе Марти, — приводит автор слова Ф. Кастро, — без вдохновляющего примера и бессмертных дел Сеспедеса, Аграмонте, Гомеса, Масео и других легендарных героев прошлых сражений, без величайшего научного учения Маркса и Энгельса, без гениального Ленина и его подвига, не имеющего себе равных за всю историю, не могло быть и 26-го июля».

Интересны выводы Че Гевары о кубинской революции, приведенные в книге. Безусловно, на первое место аргентинец ставил выдающийся талант руководителя, стратега и тактика революционной борьбы Фиделя Кастро. Другой особенностью кубинского революция, по мнению Э. Че Гевары, было то, что «американский империализм был дезориентирован и не мог определить истинные цели Кубинской революции». Говоря об отношении американских правящих кругов к повстанцам, Че Гевара отмечал: «До победы революции нас подозревали, но не боялись».

Фидель, писал Е.А. Ларин, очень часто рисковал своей жизнью. Но был убежден, что никто не посмеет поднять на него руку. Фактически его могли убить уже после неудачного штурма Монкады 26 июля 1953 г. Согласно приказу, при поимке Кастро его следовало расстрелять. Однако наряд во главе с лейтенантом Сарриа, наткнувшийся на беглеца, вместо того, чтобы исполнить приказ, сдал Фиделя гражданским властям и тем самым спас ему жизнь (после победы революции ему присвоили звание капитана и назначили начальником охраны президентского дворца). В ходе партизанских боев в Сьерра-Маэстре в лагерь повстанцев внедрился киллер, выдав себя за крестьянина, желающего присоединиться к «барбудос» («бородачам»). Свою роль он сыграл прекрасно и был принят в партизаны. Когда настала ночь, выяснилось, что новичку не хватило одеяла. Выручил его сам Фидель Кастро. Наемник, лежавший под одним одеялом со своей «мишенью», в любой момент мог убить лидера революции, однако в течение дня он настолько подпал под обаяние его личности, что ничего не предпринял для осуществления замысла. В целом же на лидера кубинской революции было совершено более 600 покушений, и берегла его не столько судьба, сколько могучий ум и интуиция. Благодаря своей гениальной прозорливости, считал Е.А. Ларин, Фидель просчитал все политические ходы революции, вплоть до самых мелочей. В июле 1957 г. он устроил

¹ Ларин Е.А. Повстанческая армия в Кубинской революции. М., 1977. С. 265.

встречу в Сьерра-Маэстре с лидерами «умеренной» оппозиции и предложил на пост президента кандидатуру М. Уррутия, а премьер-министра — Х. Миро Кардону. Эти политики были хорошо известны американцам: первый — известный адвокат, второй — военный атташе в Вашингтоне, назначенный правительством Батисты. Это было глубоко продуманное решение, считал Е.А. Ларин: власти США начали верить, что после революции их интересы на Кубе не пострадают. «ЦРУ и госдеп США клюнули на это, им очень понравился выбор Фиделя; и когда на следующий день после революции, 2 января 1959 г., президент Д. Эйзенхауэр попросил представить ему аналитическую записку ЦРУ о положении на Кубе, там было написано, что новым президентом Кубы будет Уррутия, премьером — Миро Кардона, и эти политики весьма лояльно настроены по отношению к США. Тогда Эйзенхауэр дал команду как можно скорее признать это правительство, пока не опередили русские!». В результате США признали новое кубинское правительство 8 января, а СССР через день, 10-го.

Ясно было, что эти персоны, настроенные контрреволюционно, будут сознательно тормозить ход революционных преобразований. Но в руках Фиделя оставалось руководство Повстанческой армией. В газете *Revolución* каждый день печатались статьи с критикой в адрес властей. В конце концов Миро Кардона написал 16 февраля открытое письмо, в котором сам призывал Фиделя взять в свои руки бразды правления. В тот же день команданте ответил: «Миро, друг. Я согласен. Ты, конечно, много сделал. Благодаря твоему мужеству, находчивости гражданское сопротивление в городах было на высоте, это твоя заслуга. Да и во главе правительства в самое трудное время ты тоже сделал очень много, не дал реставрировать режим. Огромное тебе спасибо». Расстались вроде бы друзьями. А потом стали непримиримыми врагами. Кордона уехал в Майями, и там возглавил контрреволюционную оппозицию, активно участвовал в операции в Заливе Свиней, в других акциях ЦРУ.

После высадки в Заливе Свиней, продолжал Е.А. Ларин, «Бригада 2506», сколоченная из эмигрантов, вся оказалась в плену. Но за 52 млн долл. ее продали обратно американцам. Когда начались переговоры с американцами после бесславной высадки, Фидель сказал: «Зачем они нам нужны? Нам сейчас нужны деньги. Поэтому давайте продадим их за 52 млн. С паршивой овцы хоть шерсти клок». Американцы заплатили, и всю эту бригаду отправили обратно вместе с ее знаменем. В 1962 г. по приглашению Р. Кеннеди их лидеры приехали в Белый дом с этим знаменем. Президент сказал: «Как хорошо, что вы сохранили это знамя. Я думаю, что в самое ближайшее время оно будет развеваться над президентским дворцом в Гаване». На этой встрече присутствовал и Миро Кардона. А Уррутия в июле 1959 г. ушел со своего поста и не стал ввязываться ни в какие комбинации. Поэтому, завершал свой рассказ Е.А. Ларин, «Фидель — это супергений в политике».

Тяжелейшее положение сложилось на Кубе с 1991 г. «Тогда М.С. Горбачев решил покончить и с кубинским социализмом; ни гроша, ни копейки для Кубы; у страны остался только сахар, от которого мы отказались. Сахар у Кубы купила Украина, потом продала его Ирану, и мы этот же сахар покупали у Ирана, но уже за четверную цену! И вот Фидель даже в этих чрезвычайных условиях нашел выход из положения, привлёк иностранный капитал; и среди инвесторов даже началась драчка за выход на кубинский рынок — кто кого опередит: Канада, Франция, Испания или Китай». Страна смогла выжить благодаря валютным поступлениям, в том числе от туристического бизнеса (более 1,5 млн туристов в год).

После книги «Повстанческая армия в Кубинской революции» Е.А. Лариным было опубликовано множество книг и статей, глав в коллективных трудах, эссе, посвященных истории Кубы. Эквадора, Доминиканской республики, Перу, английским, французским и голландским колониям Карибского бассейна, истории завоевания Нового Света и религиям доколумбовой Америки. Среди них монографии: «Куба конца XVIII — первой трети XIX в.» (докторская диссертация Е.А. Ларина. М., 1989; 2-е изд. М., 2021); *História da América Latina*

(в соавторстве. М., 1990); «История и культура Латинской Америки» (в соавторстве. М., 2005; 2-е изд. М., 2023); «Латиноамериканская цивилизация» (М., 2007); «Политическая история Кубы XX века» (М., 2007); «Плеяда Освободителей Латинской Америки» (М., 2010); «Пираты и мореплаватели» (в соавторстве. М., 2014); «Латиноамериканский авангард» (М., 2015 г.)².

С 1987 г. Е.А. Ларин возглавлял Центр латиноамериканских исследований Института всеобщей истории РАН. Он разработал концепцию пятитомного фундаментального исследования «История Латинской Америки»³, стал автором центральных глав и ответственным редактором труда. Поистине уникальным вкладом в историческую науку стал пятый том — «История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI—XIX веков». Е.А. Ларин в этой монографии написал главы и разделы, посвященные Х. Колумбу, испанским, итальянским и индейским хронистам XVI—XVII вв., историографии Мексики, Кубы, Эквадора, германской латиноамериканистике XIX в., деятельности в этой сфере А. Гумбольдта и оценкам Г.В.Ф. Гегеля, жизни и борьбе С. Боливара, формированию представлений о Новом Свете в России в XVI—XIX вв.

Также под его редакцией вышли коллективные труды: «Война за независимость Латинской Америки» (М., 2011), «Политическая история стран Латинской Америки в XIX в.» (М., 2012); «История Боливии с древнейших времен до начала XXI века» (М., 2015); «Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории» (М., 2018). Во всех этих изданиях Е.А. Ларин автор как главных, концептуальных разделов, так и глав по истории Кубы, Эквадора, Доминиканской республики, других стран. Завершила цикл фундаментальных трудов под редакцией Е.А. Ларина коллективная монография «Великобритания и Латинская Америка» (М., 2022), где он выступил автором ряда глав.

Оценив вклад советских и российских историков в анализ данной темы, Е.А. Ларин отметил, что фактически тема экспансии Лондона на Американском континенте менее всего изучена в российской исторической науке и не стала до выхода данного труда предметом специального исследования. Цель проекта заключалась в изучении территориальной, экономической, торговой, политической и дипломатической экспансии Великобритании в Латинской Америке, в анализе характера созданной ею собственной колониальной системы в Западном полушарии, которая способствовала укреплению ее морского могущества и политического влияния в Европе, в возможностях гигантского обогащения после получения Англией по решениям Утрехтского мира 1713 г. права асьенто, открывавшего возможности для монопольной работорговли с испанскими колониями и Бразилией. Своеобразное место в системе невольничества в Новом Свете под английской эгидой занимало «белое рабство». В предисловии Е.А. Ларин отметил, что авторы труда дают широкую картину деятельности «туманного Альбиона» — от имперской идеологии, связанной с Новым Светом, до военных экспедиций и пиратских набегов, интервенций, колониальных захватов в этом регионе, позорных страниц, связанных с работорговлей. В монографии анализируются причины создания «неформальной империи» и ее характерные черты, острое соперничество с США и постепенная утрата доминирующих позиций.

Помимо огромной авторской и редакторской работы, Е.А. Ларин опубликовал многочисленные статьи в Большой Российской энциклопедии и Исторической энциклопедии, был постоянным автором журнала «Новая и новейшая история». Был членом ВАК с 1996 по 2007 г. Вел большую педагогическую работу: с 1981 г. был профессором кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов,

² Ларин Е.А. Культура Латинской Америки. Авангард первой трети XX века. 2-е изд. М., 2023.

³ История Латинской Америки. Т. 1. Доколумбова эпоха — 70-е годы XIX века / редколлегия: Н.М. Лавров, Е.А. Ларин и др. М., 1991; Т. 2. 70-е годы XIX века — 1918 год / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 1993; Т. 3. 1918—1945 / редколлегия: Н.П. Калмыков, Е.А. Ларин и др. М., 1999; Т. 4. Вторая половина XX века / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2004; Т. 5. История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI—XIX веков / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2010.

профессором Государственного академического университета гуманитарных наук, вырастил целую плеяду учеников, молодых латиноамериканистов. Немаловажно то, что опубликовал две книги собственных стихов!

Евгений Александрович внимательно и чутко относился к коллегам, младшему поколению историков. До последних дней он сохранял энергию и работоспособность, оптимизм и блестящее чувство юмора, заражавшие окружающих. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Дирекция и сотрудники Института всеобщей истории РАН выразили искренние соболезнования родным и близким Евгения Александровича Ларина.

Библиография

Ларин Е.А. Повстанческая армия в Кубинской революции. М., 1977.

Ларин Е.А. Культура Латинской Америки. Авангард первой трети XX века. 2-е изд. М., 2023.

История Латинской Америки. Т. 1. Доколумбова эпоха — 70-е годы XIX века / редколлегия: Н.М. Лавров, Е.А. Ларин и др. М., 1991; Т. 2. 70-е годы XIX века — 1918 год / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 1993; Т. 3. 1918—1945 / редколлегия: Н.П. Калмыков, Е.А. Ларин и др. М., 1999; Т. 4. Вторая половина XX века / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2004; Т. 5. История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI—XIX веков / отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2010.

References

Istoriya Latinskoj Ameriki [The History of Latin America]. T. 1. Dokolumbova epoha — 70-e gody XIX veka [The Pre-Columbian era — the 70s of the 19th century] / redkollegiya: N.M. Lavrov, E.A. Larin i dr. Moskva, 1991; T. 2. 70-e gody XIX veka — 1918 god [The 70s of the 19th century — 1918] / otv. red. E.A. Larin. Moskva, 1993; T. 3. 1918—1945 / redkollegiya: N.P. Kalmykov, E.A. Larin i dr. Moskva, 1999; T. 4. Vtoraya polovina XX veka [The second half of the 20th century] / otv. red. E.A. Larin. Moskva, 2004; T. 5. Istoriya Latinskoj Ameriki v mirovoj istoricheskoy i obshchestvennoj mysli XVI—XIX vekov [The History of Latin America in the world historical and social thought of the 16th—19th centuries] / otv. red. E.A. Larin. Moskva, 2010. (In Russ.)

Larin E.A. Kul'tura Latinskoj Ameriki. Avangard pervoj treti XX veka [Culture of Latin America. The avant-garde of the first third of the 20th century]. 2-e izd. Moskva, 2023. (In Russ.)

Larin E.A. Povstancheskaya armiya v Kubinskoj revolyucii [The Rebel army in the Cuban Revolution]. Moskva, 1977. (In Russ.)